

Он заключил его в объятия, и красивое, утонченное лицо надвинулось вплотную, а темные миндалевидные глаза, чуть приподнятые в уголках, насмешливо и испытующе сощурились.

Се Вейчжао чувствовал, как его уши горят всё сильнее, словно они охвачены пламенем.

Их дыхание смешалось, тонкие губы Чжао Юйяо были совсем рядом.

Подражая, он положил руки ему на плечи и, приоткрыв губы, прижался к его рту.

В комнате горели свечи, и Се Вейчжао казалось, что слишком светло. Он смущенно зажмурился, не желая видеть собственное позорное унижение, когда над ним глумятся, и не желая отчетливо замечать праздный интерес во взгляде Чжао Юйяо.

Это наполняло его чувством унижения, но ему оставалось лишь так обманывать самого себя.

Чжао Юйяо был удовлетворен его покорностью. Чувствуя прикосновение чужих губ, он пока не делал новых движений. Се Вейчжао лишь закрыл глаза и легонько, словно касание крыльев стрекозы на поверхности воды, прижался к его рту — до невыносимости неопытно.

Чжао Юйяо тихо усмехнулся, обнимая его окоченевшее, похожее на деревянную чурку тело, и резким движением перевернул, увлекая вглубь пологов кровати.

Полог опустился, вокруг разом стемнело. Открыв глаза, Се Вейчжао увидел, что Чжао Юйяо неторопливо развязывает завязки на своей ночной одежде, обнажая прекрасное тело. Его пристальный, впившийся в него взгляд напоминал ядовитую змею.

В груди у Се Вейчжао больно ёкнуло, щеки постепенно залил яркий румянец. Он отвел глаза, не смея больше смотреть.

По правде говоря, Чжао Юйяо обладал прекрасной внешностью, а сейчас его охваченный страстью вид заставлял сердце трепетать еще сильнее. Даже такой бесчувственный и заторможенный человек, как Се Вейчжао, на мгновение потерял дар речи.

Низко наклонившись, он поцеловал губы лежащего под ним человека, а широкая ладонь скользнула под воротник одежды. Тело Се Вейчжао сделалось еще более деревянным. При воспоминании о пережитой прежде жуткой боли его до сих пор пробирал страх.

— Боишься? — низкий голос Чжао Юйяо зазвучал совсем близко, лаская слух.

Он дразняще прикусил миниатюрную мочку уха, отчего по всему телу прокатилась волна дрожи.

Се Вейчжао судорожно вцепился в простыню и отвернул голову: — Вашему Высотельству не о чем беспокоиться, можете брать от этого всё, чего желаете.

— Хэ... — Чжао Юйяо холодно усмехнулся, и голос его помрачнел: — К чему телохранителю Се строить из себя неприступную добродетель? Разве ты не сам это выбрал?

Едкие слова кольнули Се Вейчжао в самое сердце, и он с горькой иронией подумал, что Чжао Юйяо прав.

Приподнявшись, он обвился руками вокруг его шеи, прижался лбом к его плечу и хрипло произвел: — Прошу Вашего Высотельства проявить милосердие.

Услышав это, Чжао Юйяо почувствовал, как страсть затягивает его всё глубже. Прижав юношу к постели, он крепко зафиксировал его руки: — Ты самnapросился.

Се Вейчжао запрокинул голову, принимая его яростные укусы, губы онемели от поцелуев, а на щеке и ключицах от резких щипков и укусов разлилась острая боль. Он не понимал, почему тот снова злится? Разве всё не было так, как тот желал?

— Мм... больно...

Как же больно... Внутренний страх снова поднялся из глубин души. Се Вейчжао вцепился в его запястья, а в уголках глаз от боли выступили слезы.

— Ты совсем не подготовился? — заметив его мученическое выражение лица, Чжао Юйяо тяжело нахмурился.

Се Вейчжао понял, о чем речь, и на его лице отразились стыд и унижение. Плотно сжав губы, он отвернулся и замолчал.

— Безумец! — Чжао Юйяо поднялся, накинул верхнюю одежду, отдернул полог и вышел.

Лежа на кровати и глядя вслед удаляющейся фигуре, Се Вейчжао натянул на себя одежду, чтобы прикрыться. На душе у него было пусто и горько: он и представить не мог, что даже в роли затворника-наложника окажется столь жалок.

Вернувшись с нужными вещами, Чжао Юйяо увидел его состояние, и накопившийся гнев рассеялся почти наполовину. К принадлежностям в комнате слуг тот не притронулся — с его гордым нравом он наверняка не смог бы принять подобное.

— Раз уж телохранитель Се не желает позволить прислужникам заботиться о нем, мне остается сделать это самому.

В глазах Се Вейчжао мелькнул испуг, и он попытался отползти вглубь постели. Это было слишком унижительно, он предпочел бы терпеть боль, чем переносить такое.

Но разве Чжао Юйяо дал бы ему шанс? Забравшись на ложе, он быстрым и решительным движением прижал юношу к постели.

Се Вейчжао отчаянно забился: — Не надо! Уйди!

— Веди себя смирно, иначе будет больнее. — Голос Чжао Юйяо стал мягче, в нем зазвучали уговаривающие нотки, которых он сам в себе не замечал.

От его движений Се Вейчжао покрылся испариной. На сердце стало еще тоскливее, а глаза покраснели от обиды.

Этой ночью Чжао Юйяо действовал нежно. А с учетом предварительной подготовки Се Вейчжао пришлось куда легче: по сравнению с прошлой болью в этот раз к ощущениям примешалась странная, неузнаваемая для него радость.

Пологи покачивались, Се Вейчжао весь покрылся мелким потом. Растрепанные пряди прилипли к лицу, а тело стало мягким, словно лужица воды. Он попытался оттолкнуть того, кто всё еще продолжал над ним измываться.

Низким, охрипшим голосом Се Вейчжао прошептал: — Хватит... больше не надо... отпусти меня...

Внимательно вглядываясь в лицо лежащего под ним человека, Чжао Юйяо находил его еще более очаровательным и жалостливым, чем осенние бегонии за окном. Он склонился и коснулся губами его лба.

— Потерпи еще немного, мой хороший.

Низкий, бархатный голос Чжао Юйяо колдовски завораживал, источая нежность и ласку.

В сочетании с его божественно прекрасным лицом этот взгляд заставил сердце Се Вейчжао трепетать, а в голове воцарился полный туман.

В конце концов он потерял сознание.

Чжао Юйяо велел принести горячую воду для купания и лично привел юношу в порядок. Уложив его на постель и прижав к груди, он проспал спокойным сном до самого утра.

Когда Се Вейчжао проснулся, за окном стоял яркий день. Судя по времени, утренний совет давно закончился.

Внутри шевельнулось удивление: как он мог проспать так долго и при этом остаться во Дворце Циньчжэн? Это было совершенно неподобающе.

Попытавшись приподняться и встать с кровати, Се Вейчжао неожиданно почувствовал, как ноги подкосились, и он рухнул на пол. Услышав шум, Чжао Юйяо вошел внутрь и увидел его, растерянно распростертого на полу; краска залила его лицо от щек до самой шеи.

Наклонившись, Чжао Юйяо подхватил его под коленями, поднял и уложил на постель, а затем собственноручно принес и помог одеться.

— Прошлой ночью я не рассчитал сил. Как ты себя чувствуешь?

Чжао Юйяо провел своими резными, отчетливо прорисованными пальцами по вороту его одежды, заставив юношу вздрогнуть. Из-под распахнутого ворота смутно виднелись следы бывшего разврата.

Заметив его изучающий взгляд, Се Вейчжао резким движением запахнул воротник и сжал ткань в кулаке. На его одухотворенном лице проступили стыд и досада, и он холодно бросил: — Всё в порядке. Вашему Высотельству не о чем беспокоиться.

Глядя на его упорствующее лицо, покрасневшее и оттого еще более утонченное, Чжао Юйяо отметил про себя, что всё же больше любит, когда в его глазах застилается влажная пелена и он со слезами просит пощады.

Одев его, Чжао Юйяо велел слугам подать еду прямо к постели. Оглядев уставленный стол, Се Вейчжао заметил, что все блюда легкие и пресные — среди них не было ничего из того, что он любил. К тому же из-за недомогания аппетита у него вовсе не было.

— Телохранитель Се, всё это — лечебные блюда, которые Ваше Высочество приказал приготовить специально для вас. Раз уж вы нездоровы, вам не стоит есть слишком острую пищу.

Заметив, что вид полного стола не вызывает у того особого интереса, евнух Сяо поспешно пояснил.

Лицо Се Вейчжао слегка порозовело: судя по всему, весь Дворец Циньчжэн уже знал, чем занимался Чжао Юйяо.

— Благодарю Ваше Высочество за заботу, — опустив взгляд, равнодушно произнес Се Вейчжао.

— Мм. — Чжао Юйяо вовсе не рассердился и, с мягким выражением лица самостоятельно зачерпнув для него пиалы каши, сказал: — Поешь получше.

Приняв кашу, Се Вейчжао изумился его мягкому тону и мысленно подумал, уж не сглазил ли кто этого человека.

Молча попивая кашу и не смея вести себя излишне вольно, Се Вейчжао вскоре опустошил пиалу. Больше аппетита у него не было, и он произвел: — Подчиненный уже поел.

Бросив на него быстрый взгляд, Чжао Юйяо ничего не сказал, а вместо этого подцепил палочками кусочек овощей и поднес к его губам.

Увидев еду перед самым ртом, Се Вейчжао испуганно отшатнулся и замахал руками: — Подчиненный... подчиненный уже наелся...

Чжао Юйяо продолжал держать палочки, молча и не терпящим возражений взглядом глядя на него.

Поупиравшись немного, Се Вейчжао всё же сдался и, приоткрыв рот, принял угощение. Стоило ему проглотить еду, как Чжао Юйяо снова поднес палочки к его губам.

Таким образом Се Вейчжао впихнули еще немного утренней еды, и теперь он действительно почувствовал себя сытым. Когда Чжао Юйяо в очередной раз протянул палочки, он крепко сжал губы и наотрез отказался открывать рот.

Не настаивая больше, Чжао Юйяо съел всё сам. Взгляд Се Вейчжао невольно задержался на тех самых палочках, и уши снова обдало жаром.

Ведь ими только что ел он сам...

Преодолевая легкое недомогание, Се Вейчжао вернулся во Дворец Цяньян.

Заметив его, Чжао Чэнхуэй тут же бросил то, что держал в руках, и подбежал: — Братец Вэйчжао, где ты пропадал?

Се Вейчжао от толчка покачнулся, инстинктивно прикрыл поясницу и мысленно выругал Чжао Юйяо за то, что тот совершенно не умеет вести себя по-человечески.

— Выезжал из дворца по делам Вдовствующей императрицы. Ваше Высочество исправно занимался уроками?

Се Вейчжао скрыл истинную причину своего отсутствия, но даже не подозревал, что его изнуренный вид выдает его с головой.

— Исправно. Разве Хуэй-эр не послушный? — В сердце Чжао Чэнхуя закрались смутные сомнения, но допрашивать его он не стал.

Ему почему-то казалось, что в Се Вейчжао что-то неуловимо изменилось.

<http://bllate.org/book/21888/2273278>